

[20.02.2003] Едва у кыргыза заведутся деньги, он купит... вторую жену. Фрейд и национальный менталитет

Как гласит народная поговорка, едва у кыргыза заведутся деньги, как он тут же начинает подумывать о второй жене. В отличие от узбеков, которые в таких случаях прикидывают, как бы построить новый дом или основательно обновить прежний. Более того, даже те, кто не разбогатели, – в день полочки или даже аванса – начинают резво подумывать о приятных перспективах на будущее в плане налаживания новых сердечных отношений. Вероятно, поэтому мы относимся к категории бедных народов мира, так как слишком много души и денег вкладываем в подобные прикиды, планы, мечты и прожекты, даже если они никогда не осуществляются.

А впрочем, я изобразил весьма лестный образ кыргыза. Читатели могут подумать, что мы, в сущности, милейшие люди на свете, больше всех обуреваемые приключениями на любовном фронте. В действительности же все обстоит намного сложнее. Практически каждый кыргыз, даже самый несчастный, забитый и неудачливый, помимо потаенных мыслей о двоеженстве и многоженстве, где-то в заповедных уголках своей души, которая есть потемки, лелеет мечту о президентстве. Каждый, хотя бы раз в день, задается вопросом: «Вот если бы я был президентом, я бы сделал то-то и то-то. И почему это нынешний ажо никак не додумается до этого?».

Несомненно, два эти стратегических потока мыслей и фантазий нашего народа глубоко связаны, переплетены и обусловлены друг другом. Каждый, представляя себя в президентском кресле, лишь тешится лестными мыслями о том, что он на месте Акаева уж точно навел бы порядок в стране, поднял производство, восстановил колхозы и совхозы или развил демократические институты, расширил существенно рамки свободы слова, прессы, наладил современную избирательную систему, сделал бы суды

абсолютно независимыми.

В действительности же все хотят одного и того же: получить доступ к удовлетворению своих поистине бесконечных сексуальных запросов. И то, что каждый кыргыз – будь он простой чабан или президент – стремится как можно быстрее приватизировать вокруг себя все и вся доступное ему, чтобы как можно скорее продать все это инвесторам за наличные – вместо того, чтобы наладить производство и обеспечить себе и своей семье прочный фундамент благосостояния – это тоже следствие сексуального образа мыслей. Когда надо как можно быстрее жениться, невзирая ни на что – чтобы насладиться новым браком. Даже если это наслаждение длится короткое время. Естественно, чем беднее страна и чем меньше прав у ее граждан, тем легче правителям овладеть этим народом. Вот почему мы уже слишком долгое время живем в эпоху сплошных реформ, которые не приводят ни к каким результатам, кроме как к очередному оболваниванию и надувательству. Передела власти и собственности и контроля над ними в пользу существующей власти.

Нынешний президент как типичный представитель своего народа и первый президент независимого Кыргызстана, вероятно, даже сам не представляет, какую опасную мину своими действиями закладывает под все будущее страны, идя на эти бесчисленные референдумы, выборы и перевыборы, на которых он, конечно же, всегда одерживает верх. По его примеру, когда власть все-таки перейдет к другому, этот другой будет вести себя точно так же. А возможно, гораздо более нагло и цинично. Отменит все прежние постановления, подгонит под свою собственную персону и Конституцию, и парламент, будет без конца менять **территориально-административное деление Кыргызстана**.

Возможно, он будет несколько иных убеждений – примыкать к левым или правым, ратовать за диктатуру, за парламентаризм или современный ислам, или даже восстановление социализма. Ясно только одно, что он будет стремиться к всевластию и заявит себя прирожденным реформатором. Любопытно, что Аскарму Акаеву удалось почти невозможное – голосуя за демократию и права народа, объявляя Кыргызстан островком демократии, новой Швейцарией, страной прав человека, последовательно, шаг за шагом, лишал свой народ всех его прав и свобод и продолжает

это делать по сей день.

Как говорится, важен результат. А он один для каждого кыргыза. Это, говоря словами Фрейда, достижение максимального сексуального удовлетворения за счет концентрации максимальной власти в своих руках. Любой бы на его месте делал то же самое. Ведь любовь не терпит промедления, тем более в президенты люди пробиваются, как правило, в критическом возрасте, когда дорога каждая минута. Я бы тоже на его месте заставил всю страну признаться в любви к моей персоне. Через полностью контролируемые референдум, всеобщие выборы, полностью подконтрольные СМИ. И, конечно же, никогда не покидал этой царской должности по собственной воле, перелопачивая многократно Основной закон страны.

Вот почему можно сказать, что едва кыргыз становится президентом, как он тут же подумывает о приватизации в масштабах всей страны. Приватизации законов, Конституции, наиболее прибыльных предприятий и отраслей, газет и журналов, ущелий, заповедников и т.д. И чем старше становится президент и чем дольше сидит на троне, тем лихорадочнее будет действовать на любовном фронте.

Только построение открытого гражданского общества и сильных институтов демократии и народовластия может хоть как-то умерить эти аппетиты. Несомненно, в начале своей карьеры наш президент подумывал об этом всерьез, однако могут ли оправдать человека благие пожелания, если дела его всегда противоположны тому, что говорят его уста. Многие думают, что он настолько искусно владеет даром словесного воздействия на других, что часто даже сам верит в то, что говорит. Подобно талантливым актерам. Это в какой-то степени может оправдать его в чисто человеческом отношении, но не как президента страны. Более того, самое трагичное в этой связи то, что кыргызстанцы тоже втягиваются в эту игру: начинают верить в то, что белое – это черное, очевидная ложь – это правда, что мы живем в самой демократичной стране, что у нас жизнь из года в год все лучше и лучше. Перестаем всем миром замечать очевидные нарушения законов и преступления, действуя по принципу – власть всегда права.

У меня создается впечатление, что если завтра выйдет указ, согласно которому вся Нарынская область на севере, а на юге Баткенская или даже Джалал–Абадская отойдут к прилегающим государствам и все это будет преподнесено как очередное достижение и триумф нашей демократии, наши граждане в подавляющей своей массе весьма хладнокровно и равнодушно отреагируют на это. Точно так же, как если завтра запретят не только собираться на митинги, но и дадут право силовикам задерживать и даже расстреливать без суда и следствия всякого несогласного и даже того, у кого не окажется с собой документа.

Мне все равно, поскольку от меня ничего не зависит. Свой долг журналиста я вижу лишь в том, чтобы написать об этом. Не с целью спасения народа или страны – упаси Боже, спасти того, кто сам чуть ли не сознательно надевает на свою шею петлю или движется в пропасть. А чтобы, просто заработав себе на жизнь на этом, помечтать о своих безбрежных сексуальных запросах – пусть даже на палубе тонущего «Титаника».

Замир Осоров, «Моя столица», 20 февраля 2003